

Цзян Чэньюэ была ещё терпима, только время от времени бросала взгляды на его живот. А вот поведение госпожи Цзян вызывало у Хэ Фэя неловкость: она не только ежедневно читала ему книги по воспитанию детей, но и разрабатывала специальное меню для беременных на Планете Тунья. Если бы не вмешательство Цзян Чэньюэ, она бы даже попыталась приложить ухо к его животу, чтобы услышать шевеления плода.

Хэ Фэй был в полном недоумении.

Пожалуйста, всего лишь месяц прошёл, какие там шевеления!

Но, к его удивлению, он совсем не испытывал неприязни к действиям госпожи Цзян. Видимо, из-за того, что в детстве ему не хватало материнской любви, он так легко принимал её заботу, зная, что её намерения были добрыми.

Жизнь Хэ Фэя была довольно комфортной, если не считать того, что он несколько дней не видел генерал-майора, и ежедневных презрительных взглядов от Цзян Чэнтяня.

В этот день Цзян Чэньюэ закончила свои двухмесячные каникулы и вернулась в школу, госпожа Цзян отправилась во дворец на встречу с королевой, а Цзян Чэнтянь, по особой причине, взял выходной и остался дома, оставшись наедине с Хэ Фэем.

Что касается этой особой причины, все понимали.

Хэ Фэй думал, что это просто из-за страха смерти... Человеческая природа.

Если не считать слуг, в доме остались только два хозяина. Хэ Фэй не чувствовал неловкости, но каждый раз, когда Цзян Чэнтянь видел его, он испытывал сильное раздражение, считая, что его идеальный старший брат, такой прекрасный цветок, оказался воткнутым в этот развратный и бесполезный навоз!

Хотя Цзян Чэнтянь всячески избегал встреч с Хэ Фэем, дом Цзянов, несмотря на свои размеры, состоял всего из трёх этажей. Рано или поздно они всё равно сталкивались. Не мог же он целый день сидеть в своей комнате? Цзян Чэнтянь бы и хотел, но его желудок был против.

И вот, они снова столкнулись на кухне.

Когда Хэ Фэй подошёл к двери кухни, Цзян Чэнтянь как раз тайком ел торт.

Услышав звук, Цзян Чэнтянь обернулся и, увидев Хэ Фэя, сразу же почувствовал себя не в своей тарелке. Во рту у него был кусок торта, он поперхнулся и чуть не подавился. Хэ Фэй, с лицом, полным недоумения, налил ему стакан воды.

Цзян Чэнтянь, не обращая внимания на свои предубеждения, схватил его и выпил, чтобы избежать трагедии из-за торта.

Но, выпив воду, он снова нахмурился:

— Зачем ты сюда пришёл?

Хэ Фэй рассмеялся:

— Почему я не могу сюда прийти?

Цзян Чэнтянь разозлился:

— Ты что, не видишь, что я тебя ненавижу?

— Вижу, — холодно ответил Хэ Фэй. — Просто хотел подойти к тебе, чтобы разозлить, а лучше — чтобы ты сдох.

Цзян Чэнтянь указал на Хэ Фэя, запинаясь:

— Ты... ты... ты бесстыдник!

Хэ Фэй без эмоций:

— В чём я бесстыдник?

Цзян Чэнтянь, запутавшись:

— Ты развратник! Ты изменял! Ты наставил рога моему брату!

Хэ Фэй:

— Ты что, старческий маразм? Мама уже всё объяснила, это был твой брат!

— Это просто совпадение! Если бы мой брат не появился в тот момент, ты бы, наверное, спарился с кем-то другим! И после этого ты ещё смеешь выходить замуж в нашу семью!

— Ты думаешь, я хотел выйти замуж в вашу семью? Твой брат тогда был мёртвым!

— А... а у тебя в животе... — Цзян Чэнтянь ещё не смог произнести слово «беременность». — Почему ты не сказал сразу, когда узнал? Ты обманул моего брата!

— Я не собирался его обманывать. Когда я ещё не знал, что ребёнок его, я хотел избавиться от него.

Цзян Чэнтянь был в шоке:

— Ты хотел избавиться от ребёнка?!

В Федерации это было преступлением, за которое сажали в тюрьму!

— Так что же ты хочешь от меня? — Хэ Фэй скрестил руки на груди. — По сути, ты просто считаешь, что я не достоин Цзян Чэнкая, верно?

Цзян Чэнтянь не ответил, но его взгляд говорил обо всём.

— Честно говоря, я с самого начала не планировал жить с твоим братом. Я думал, что через пару лет мы разведёмся.

Цзян Чэнтянь чуть не подавился тортом.

Хэ Фэй говорил правду.

Он так быстро согласился выйти замуж за «мёртвого» человека только потому, что тот был «мёртвым». Ему не нужно было сталкиваться с незнакомым мужчиной, который стал бы его мужем и вмешался в его жизнь. Но потом Цзян Чэнкай «воскрес», и всё изменилось. Хотя он и наслаждался материнской любовью госпожи Цзян, он не был готов продать себя ради этого.

Даже если в будущем он сможет принять генерал-майора и провести с ним всю жизнь, это будет потом, а не сейчас.

Цзян Чэнтянь был настолько зол, что чуть не взорвался.

Что значит «с самого начала не планировал жить»? Это что, презрение к его брату?

Тяжело больной братолюб Тянь Тянь сразу же разозлился. Но он не мог найти слов для возражения. Хотя он и хотел, чтобы Хэ Фэй и его брат расстались, ведь его брат заслуживал лучшего, осознание того, что «его брата презирают», было для него невыносимым.

Цзян Чэнтянь, чувствуя, как будто в горле застрял комок, не захотел продолжать спор, схватил два торта и побежал, нарочно толкнув Хэ Фэя на ходу.

Хэ Фэй едва удержался на ногах, чуть не упав, и зло крикнул ему вслед:

— Если ты такой смелый, не ешь мой торт!

Цзян Чэнтянь остановился, резко обернулся и, глядя на него, откусил кусок:

— Буду есть! Тебе какое дело!

Хэ Фэй был шокирован его детским поведением и сразу же ответил:

— Ешь, ешь, лучше бы ты подавился!

Едва он произнёс эти слова, как Цзян Чэнтянь действительно подавился.

Хэ Фэй опешил.

Он снова налил воды.

Но на этот раз Цзян Чэнтянь не смог её взять. Прошло всего несколько секунд, а его лицо уже стало бледным, выражение исказилось от боли, и он упал на пол, свернувшись в клубок.

Хэ Фэй лишь на мгновение застыл, а затем осознал.

Эта сцена была слишком знакомой, она была точно такой же, как у тех трёх погибших перед смертью!

Цзян Чэнтяня тоже собирались убить, прямо у него на глазах.

Эта мысль заполнила разум Хэ Фэя, оставив его в оцепенении, руки и ноги похолодели.

За это время на груди Цзян Чэнтяня появился длинный кровавый след, будто его грудь была рассечена, и кровь сочилась наружу. Как будто... его прокляли с помощью куклы вуду.

...

Кукла вуду? Клан колдунов?!

Почему-то эти слова всплыли в голове Хэ Фэя, и в этот момент Мини-энциклопедия проявила свою полезность, выдав основную информацию о Клане колдунов. Хэ Фэй быстро пробежался глазами по тексту и ухватился за главное —

Когда колдуны используют магию, они используют духовную силу.

Тогда возникает вопрос: как прервать эту духовную силу?

Пока Хэ Фэй был в растерянности, Пушистик, сидевший у него на голове, не выдержал, спрыгнул на Цзян Чэнтяня и начал применять исцеляющую магию. В тот момент, когда тело Пушистика озарилось мягким голубым светом, перед глазами Хэ Фэя появилось несколько линий серо-голубого цвета, указывающих на разные части тела Цзян Чэнтяня. Некоторые места уже начали кровоточить, а другие ещё нет.

Хэ Фэй сразу понял, что это, вероятно, и есть та самая духовная сила. Не раздумывая, он высвободил всю свою духовную силу.

Яркий голубой свет пронзил воздух и устремился к телу Цзян Чэнтяня.

Серо-голубые линии не выдержали давления и разорвались.

Цзян Чэнтянь, получив мощный удар (Хэ Фэй не рассчитал силу), выплюнул большое количество крови, его голова упала на бок, и он потерял сознание.

Теперь на его теле было уже семь или восемь кровавых ран, и тёмно-зелёная кровь пропитала ковёр под ним.

Но Хэ Фэй не мог больше заботиться о нём. Он быстро позвал слуг, чтобы те позаботились о Цзян Чэнтяне, а сам бросился в погоню за исчезающей духовной силой.

На этот раз он обязательно найдёт убийцу!

В спешке Хэ Фэй побежал пешком.

К счастью, Пушистик был ещё слишком мал и не мог далеко отходить от Хэ Фэя, поэтому, прежде чем тот выбежал из дома, он уже взмахнул своими маленькими крыльями и уселся ему на голову. Так начался бесконечный цикл: «Хэ Фэй устаёт → Пушистик лечит → Хэ Фэй восстанавливает духовную силу → снова бежит». И, к удивлению, он действительно смог продолжать.

Но когда он оказался у ворот Первой военной академии, Хэ Фэй был потрясён.

Как так... Почему в школе?

<http://bllate.org/book/16620/1520797>